

"Поэтому ты наслаждался ощущением ее едва прикрытого тела и тем, что находился на ней как доминирующий альфа-самец, раз уж ей пришлось спихнуть тебя с себя?" - поддразнил Какаши, - "Уверен, ей это понравилось не меньше, чем тебе, хотя она может и не признать этого".

"Акт о восстановлении клана начинается раньше времени", - пошутил Джирайя, вызвав у Какаши приступ извращенного смеха, а Наруто низко повесил голову, понимая, что это еще один вопрос, помимо Закона о восстановлении клана, который Джирайя и Какаши никогда не дадут ему дослушать до конца.

"Думаю, мне было лучше, если бы эта сумасшедшая пыталась меня убить", - пробормотал про себя Наруто.

(Конец флэшбэка)

Из того, что Наруто узнал от Шизуне в тот же день, Киба попал в больницу после того, как его нашли сильно избитым и без сознания у дверей больницы при загадочных обстоятельствах. Когда Кибу спросили, кто на него напал, он ответил, что у него не было времени хорошо рассмотреть их, чтобы опознать нападавших. Наруто знал, что тот лжет, но решил, что для его здоровья и благополучия Кибы можно не опасаться амнезии. Хотя Киба полностью поправился, он мысленно пометил, чтобы Хината и Ино никогда не пересекались с Наруто и не провоцировали подобный исход.

На той же неделе Наруто вспомнил, как он просил Какаши рассказать ему о той сумасшедшей женщине. Какаши хотел было снова поддразнить его, но Наруто сказал, что видел, как с ней постоянно плохо обращались в деревнях по непонятной ему причине. Он рассказал Какаши, что слышал множество грубых и жестоких имен, которыми они ее называли: "Змеиная шлюха", "Сука-садистка", "Предательница", "Змея" - список можно продолжать, хотя змеиная часть ему отчасти понятна. Наруто хотел знать, почему жители деревни так ненавидят ее, хотя она, как и они, нин из Конохи. Наруто рассказал, что когда он попытался подойти к ней в тот день, чтобы получить информацию непосредственно от нее, Киба толкнул его в нее, из-за чего и произошел этот инцидент.

Увидев искренность в его глазах, Какаши рассказал Наруто то, что знал о ней. Он объяснил, что ее зовут Митараши Анко, она специальный джоунин в отделе допросов под руководством Морино Ибики, который, как оказалось, является еще одним специальным джоунином. Затем капитан ANBU рассказал, что Анко - бывшая ученица Орочимару, самого страшного и ненавистного предателя и Змеиного Саннина Конохи, который был пойман за проведением ужасных и незаконных экспериментов над шиноби, мужчинами, женщинами и детьми Конохи, а также над Анко.

Он также рассказал ему, что Орочимару стремился раскрыть секрет бессмертия, который был категорически запрещен в мире шиноби. Какаши объяснил, что это одна из многих причин, по которым Орочимару проиграл в борьбе за пост Йондайме Хокаге. С тех пор как Орочимару покинул Коноху, Анко стала одной из самых непопулярных, ненавидимых и боящихся фигур во всей деревне, и лишь немногие, такие как Куренай, Сандайме, он сам и еще несколько

человек, видят в ней нин Конохи, а не предателя или представителя Орочимару.

Наруто не мог не чувствовать себя виноватым в том, что Анко приходится жить такой жизнью, хотя Какаши говорил ему, что она отмахивается от всех и говорит своим обидчикам, чтобы те отвалили. Наруто предпринял несколько попыток подружиться с Анко, даже извинился за тот инцидент с поцелуем, хотя втайне ему это нравилось, но открыто он этого не признавал. Поначалу Анко восприняла его предложение дружбы как шутку, ведь она помнила о встрече с Наруто, которая все еще была свежа в ее памяти, а также о том, что Какаши и Ибики несколько раз дразнили ее по этому поводу, что очень ее расстраивало. Однако она увидела, что он всерьез намерен подружиться с ней, несмотря на ее репутацию, что ее несказанно шокировало, ведь все родители в деревне всегда отталкивали от нее своих детей, словно она была ходячей чумой или проклятием. Не желая терять возможность завести еще одного друга, Анко согласилась, сославшись на то, что их знакомство начинается со знакомства.

Анко подняла глаза от своей тарелки с данго и увидела, что Наруто смотрит на нее, погрузившись в свои мысли.

"Чего уставился, гаки", - ухмыльнулась Анко, заставив Наруто оторваться от своих мыслей, и он, помахав ей на прощание, отправился дальше по дороге в академию.

По дороге он обернулся и посмотрел на монумент Хокаге, на котором теперь красовалось лицо Цунаде, рядом с лицом Минато. Иронично, подумал Наруто: отец и мать, Йондайме и Годайме, бок о бок во всей своей красе стоят перед городом. Так и должно было быть, если бы не одно происшествие.

(Флэшбэк: Неделя назад)

Наруто возвращался в Коноху вместе с Джирайей после трехмесячного отсутствия. Три месяца назад Цунаде подписала официальный документ, который был передан Ируке и директору академии, объясняющий отпуск Наруто и его возвращение перед экзаменом на генина. Однако в документе не упоминались тренировки Наруто с Джирайей, а говорилось о каком-то особом обучении, которое он должен был пройти за пределами Конохи в течение некоторого времени. Наруто не хотел отпускать Джирайю, но она понимала, что так будет лучше, ведь он просил ненадолго покинуть деревню и увидеть что-то новое, продолжая тренировки с Джирайей.

Джирайя и Наруто подошли к двум джоунинам, которые стояли на посту у огромных дверей, ведущих в деревню. Наруто заметил, что на памятнике Хокаге теперь изображено лицо его матери. Тогда на его лице появилась лисья улыбка.

"Назовите свое имя и дело", - сказал первый джоунин. Джирайя фыркнул и сказал: "Что ты имеешь в виду? Перед вами стоят двое, и вы оба уже должны знать, кто мы такие".

"Это всего лишь протоколы, Джирайя-сама, - сказал второй джоунин, - но либо ваш спутник невидим, либо он был отправлен в следующую жизнь".

Джирайя обернулся и увидел, что Наруто больше нет рядом с ним.

"Проклятье! Куда же исчез этот гаки?"

Джирайя пробежал мимо джонинов и начал поиски Наруто. Сначала он решил, что отправится в свою любимую раменную "Ичираку", но с удивлением увидел, что Наруто там нет. Аяме (16 лет) и ее отец Теучи попросили Джирайю передать Наруто, чтобы он пришел поприветствовать их позже, когда его найдут.

(Позже в башне Хокаге)

Цунаде сидела в своем кабинете и отдыхала от бумажной работы. Открыв ящик стола, она достала бутылку саке и маленькую чашечку и налила себе напиток. Она была рада, что ее маленькая Нару-тян сегодня вернется домой. Конечно, он поддерживал с ней связь, но это не могло заменить мысли о том, чтобы увидеть его лично и обнять. Она весело потягивала свой напиток...

"ЦУНАДЕ-САМА!!!"

Саннин Слизня выплеснула свой напиток и увидела, как Шизуне и еще несколько джонинов за ее спиной вбежали в кабинет.

"Что такое?" - громко и возмущенно рявкнула Цунаде.

"Это срочно, - сказала Шизуне, - памятник Хокаге! Кто-то вандализирует его краской".

Вздохнув, Цунаде поднялась со своего места и направилась из кабинета на крышу башни Хокаге, а Шизуне и остальные джонины последовали за ней. Выйдя наружу, они услышали громкие приступы смеха, доносившиеся от жителей деревни и других ниндзя. Цунаде и Шизуне вместе с другими джонинами стояли на крыше и смотрели на памятник Хокаге, пытаясь понять, что же это такое, что вызвало бурный смех. Не стоит и говорить, что глаза Годайме расширились, когда он увидел, в каком состоянии сейчас находится памятник.

<http://tl.rulate.ru/book/100924/3460964>